

Александра Хоменок

ЭСКИМОСКИНЫ ИСТОРИИ

6+

Александра Хоменок
Эскимосские истории

«Автор»

2020

Хоменок А.

Эскимосскины истории / А. Хоменок — «Автор», 2020

Рассказы Леша Эскимосова — это истории взросления. Леша любопытен и наблюдателен. Он познает мир через семью и друзей, праздники и происшествия, обращаясь к внутреннему «я» и мечтая. Истории героя — это зарисовки из жизни мальчика, в которых нашлось место и постоянно занятому папе, и маме «со странностями», излишне заботливой бабушке и неожиданному сердечному чувству. Леша не просто рассуждает обо всем, что его окружает, но и старательно это записывает. Только так он взрослеет по-настоящему. Рассказы вошли в шорт-лист VII Международного литературного конкурса произведений для детей и юношества «Корнейчуковская премия».

© Хоменок А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Загадка	6
Любовь есть	11
Отец	13
Врун	15
Видик	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александра Хоменок, Александра Хоменок Эскимосские истории

Мне 9 лет

Загадка

Я люблю загадки. Особенно, если они о жизни.

А еще больше, если загадываю я, а отгадывает мой дедушка-врач. За свою жизнь он прочитал, наверное, тысячу книг. Некоторые из них были на уже несуществующих языках, например на латыни. Я видел одну такую: в ней много непонятных рисунков, в основном со всякими костями. Называется она «Ансиентмедисине», что означает «древняя медицина».

Как правило, дедушка все отгадывает. Но иногда мне везет: например, когда я придумываю загадку на ходу. Она-то и ставит его в конец дороги. В смысле, в тупик. Вчера ему не повезло – загадка буквально валялась под моими ногами.

Я стоял в прихожей с телефонной трубкой и рассматривал себя в зеркале. Дедушка в это время что-то рассказывал про свой последний поход за глиной для горшков.

– Дед, хочешь загадку?

Дедушка тут же прервал свой рассказ и ответил:

– О, конечно! Слушаю!

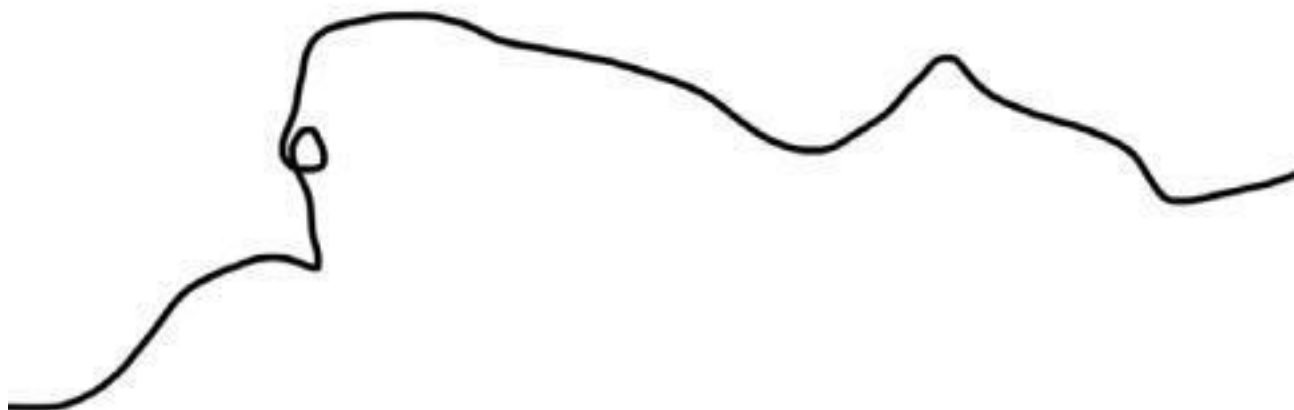
– Лежит на полу и мешает пройти. Через секунду:

– Сапоги.

- Нет.
- Тапки.
- Нет!

Дальше дедушка перечислил предметы гардероба, которые видел на мне этой осенью, да еще кое-что из маминого. В загадках он, знаете, тертый блин, поэтому так просто уступить не хотел и взялся за мои игрушки.

- Джип.
- Нет.
- Пожарка.
- Тоже нет.

И он перечислил весь мой автопарк. А это ни много ни мало семнадцать машин, если не считать гоночную с отломанной дверью.

– Сдаюсь, – наконец выдохнул дедушка.

– Это мои деньги, дед! Молчит.

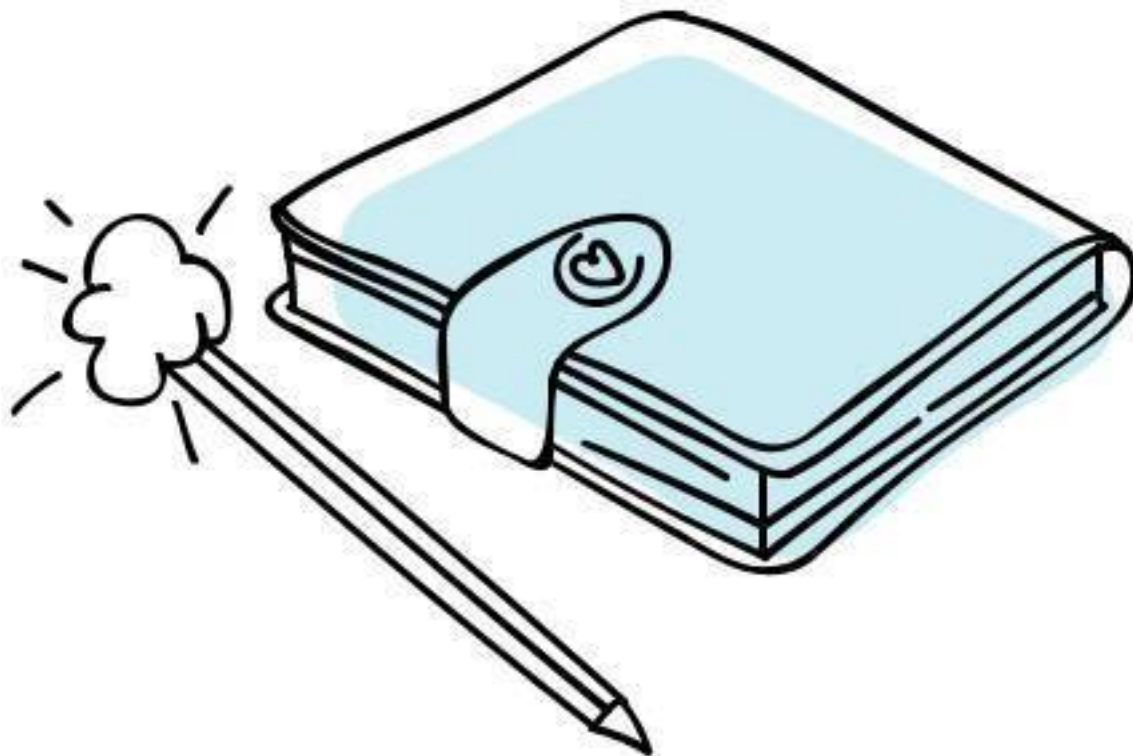
– Мама, понимаешь, всю мелочь мне отдала, а я рассыпал, когда в карман прятал. Тут как раз ты позвонил. Вот и лежат до сих пор: никакой пользы от них. Для загадок только и пригодились.

– Деньги... – дедушка, видимо, вспоминал какое-то мудреное книжное выражение. – Они счет любят! А загадка хорошая. Тянет на миллион!

И дедушка рассмеялся так, как умеет только он. Я ведь говорил, что загадки о жизни самые сложные. Я-то давно понял, что жизнь сложная штука.

Любовь есть

Вчера по дороге из школы домой в моей жизни что-то изменилось. И наверное, навсегда. В автобусе рядом со мной села девочка в шубе под далматинца. Открыла блокнот и пишет:

«Я люблю Артема. Он красивый и веселый.

И одежда у него красивая. А он, наверное, меня не любит. Но почему?»

Вижу это боковым зрением – не знал, что оно у меня такое хорошее. Она ставит многоточие, закрывает блокнот и подрисовывает ноги Ариэль на обложке. Я как будто смотрю в окно, она грызет ручку. Тут снова открывает блокнот, зачеркивает «меня не любит» и пишет «просто сухарь».

Тетя напротив смотрит на нас обоих косо. Хочется угодить тете и тоже косо посмотреть на эту девочку. Но я поддаюсь другому порыву...

Позже дома оправдываюсь перед мамой:

– Понимаешь, мам, я не выдержал такой несправедливости.

Мама резко поворачивается ко мне и перестает жевать.

– Достал из рюкзака ручку, бумажку и написал ей ответ. Девочка мне, конечно, «спасибо» не сказала, потому что автобус как раз остановился на моей остановке. Ну и ладно! Отдал ей этот листок и вышел – пусть просвещается. Не жалко.

«Сейчас мама обязательно спросит, что я там написал», – тут я почти пожалел, что начал этот разговор.

– И что ты там написал? – так и не проглотив, подтвердила мои мысли мама.

– Любовь есть, а русалок нет. Вот что! – ответил я. – Пусть знает, что мальчики тоже умеют чувствовать.

Мама ничего не ответила, даже чая забыла предложить, и я пошел спать.

С того дня книгу сказок Андерсена с Русалочкой на обложке я больше не видел. Зато толстенная «Энциклопедия молодой семьи» перекечевала с верхней на среднюю полку книжного шкафа, до которой я запросто дотягиваюсь.

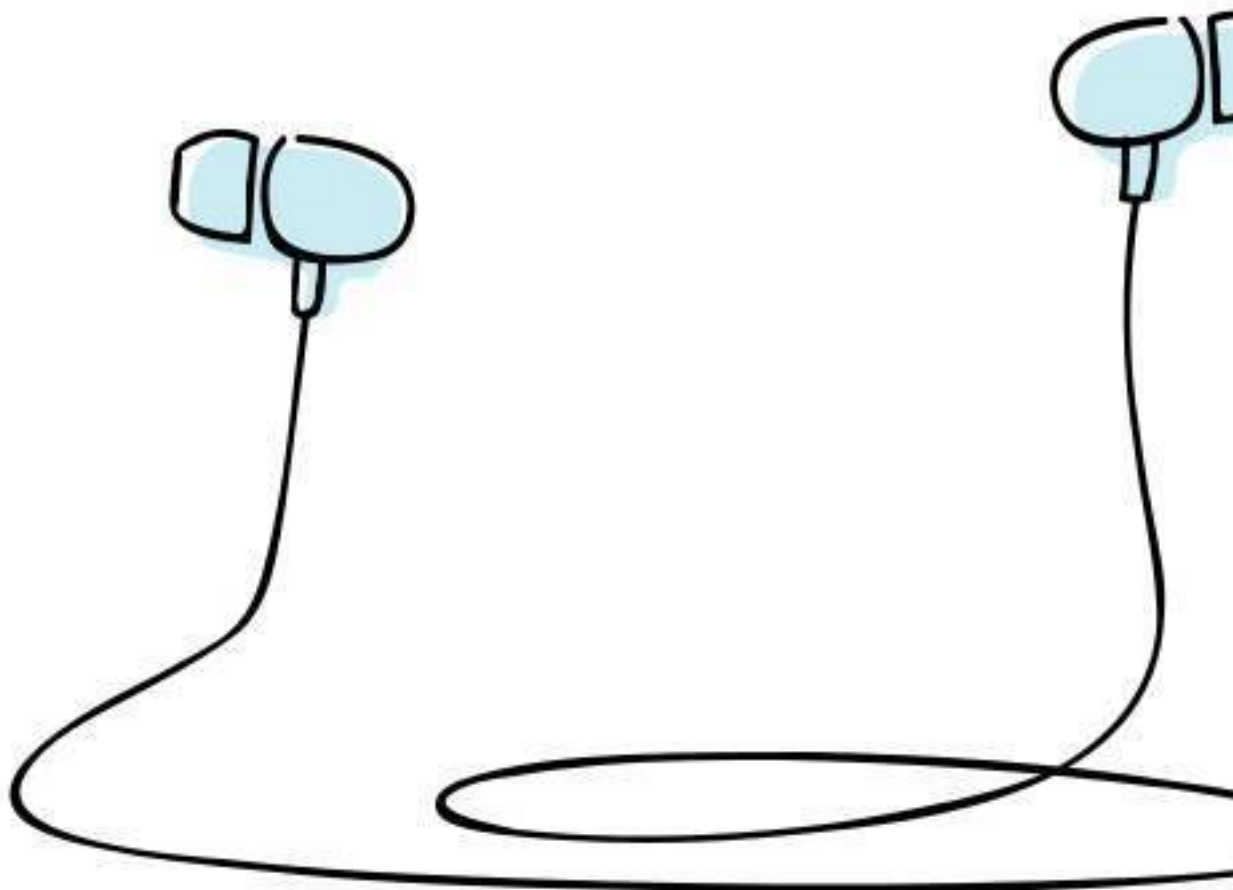
Той ночью мне приснилась пятнистая шуба.

Я гладил белый в черные пятнышки мех и думал о том, что Артему очень повезло.

«Любовь есть, – повторял я поддельным далматинцам. – Пусть пока только в блокнотах и энциклопедиях».

Отец

Папы бывают разные. Но я об этом совсем не думаю. За меня это делает мама. Она это любит. А еще любит мне шнурки узлом хирурга завязать или на лавочке у стадиона посидеть, пока я тренируюсь. Пап она называет официально – отцами. Я ей во всем доверяю и соглашаюсь. Без болельщиков ведь,

действительно, грустновато. Да и шнурки завязывать не всегда успеваю.

Своего отца я вижу редко. Он, как правило, в на ушниках и смотрит в монитор – работает. Вижу его таким утром, днем, вечером, а то и ночью, если мне приходится идти мимо него по нужде. Не знаю, спит он вообще или нет.

А иногда я даже сомневаюсь, дышит ли он. В одном уверен на все сто: отец желает мне «самого лучшего, но не умеет это выразить». Так говорит мама. Я всегда киваю, представляя, что мне предложили ящик мармеладок-харибошек.

«Самое лучшее» в отцовском представлении – это острая пицца или копченые куриные крылышки
колой.

«Правильно» для него – это когда я молчу, ем все, что дают, не шаркаю ногами по утрам, не звеню ключами, учусь в каком-то классе и больше никуда не хожу, не прошу купить, помочь или проводить.

общем, «правильно» – это когда меня не видно и не слышно.

Мама кое с чем не согласна:

– Ребенок должен развиваться! – говорит она иногда папе в правый наушник, когда я притворяюсь, что сплю. – Нужно возить Лешу на секцию во вторник, четверг и субботу.

Щелчок мышки.

– Разве похоже, что я могу слушать? – отвечает отец низким мохнатым басом. – В чем польза секции, если столько времени уходит на дорогу? А в субботу и вовсе каждая минута на вес золота...

«Ошибается мама, – думаю я. – Папа хорошо умеет выражать свои мысли».

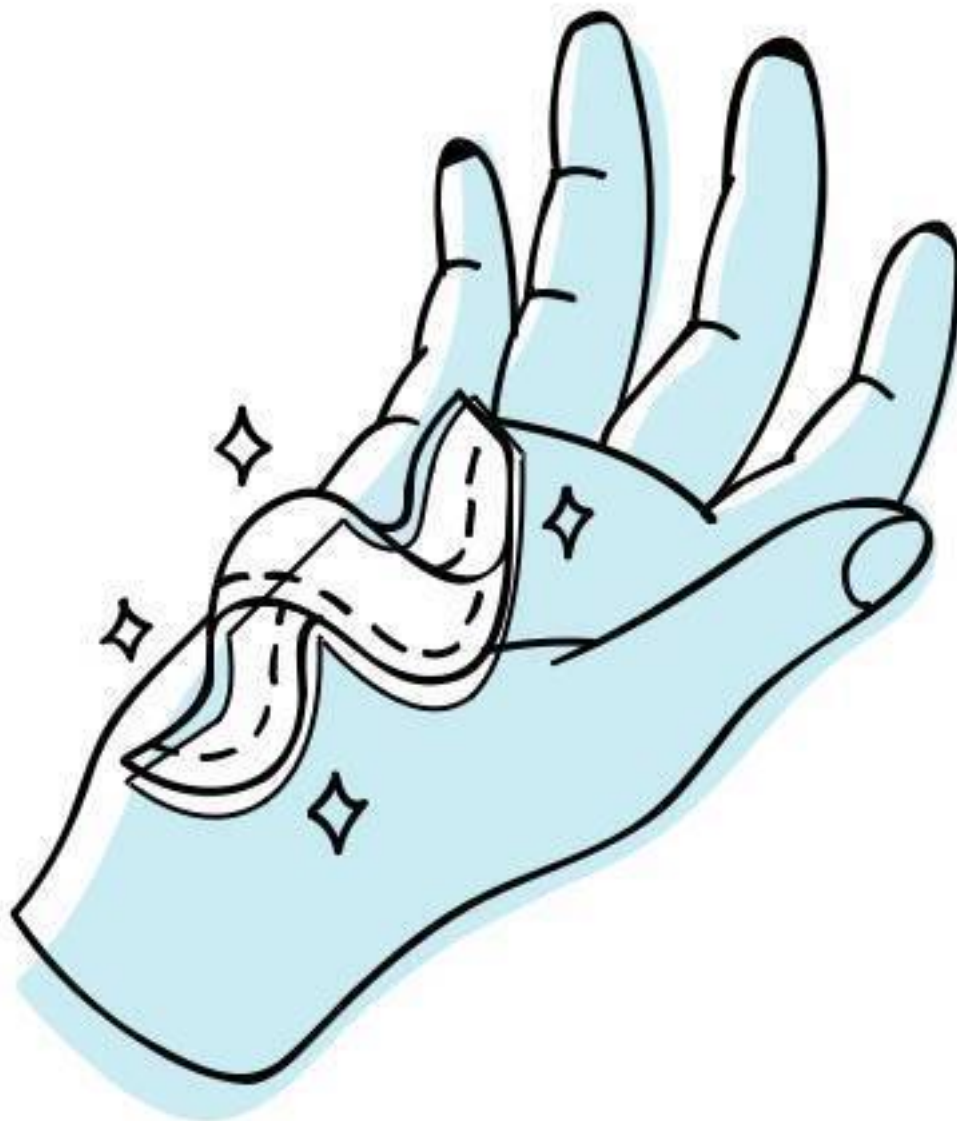
Он еще долго рассуждает о пользе и вреде большого и детского спорта. Но на всякий случай уточняет у мамы отчество моего тренера. И я засыпаю под его голос, который никогда не пожелает мне ничего плохого. По крайней мере, пока я буду все делать правильно.

Врун

Я прирожденный обманщик. Сколько себя помню, столько вру. Вместо «да» – «нет», вместо «не сделал» – «готово», вместо «я» – «это Димка с третьего этажа». Мама никогда не обманывает меня, и это ее железный аргумент в любом нашем споре.

– Разве я когда-нибудь тебя обманывала? – спрашивает она, когда я сомневаюсь в полезности овощного рагу.

– Нет, – вторю я ее честности.

Я немного боюсь маму и вру ей избирательно – держу в голове с десяток развернутых полуправдивых ответов на вопросы о кошке, школе, футболе и холодильнике. Но если мне что-то нравится, то по-честному. Например, обожаю чай с сухарями после ванной, смотреть «Watts» по Евроспорту поздно вечером, обнимать холодные, задеревеневшие простыни на балконе зимой, облизывать миски с остатками теста и... трогать хрустальное бра, висящее на стене в зале. Последнее – особенно.

И откуда я мог знать, что оно такое хрупкое? Надо же было этим тридцати завитушкам, привезенным мамой из «шоптура», разом грохнуться на пол в пятницу вечером! Дотрогался, значит.

Уцелела половина, остальные – располовинились. Из уцелевших я сделал внешний ряд, остальные – спрятал внутри. Осколки сложил в коробочку и засунул ее между книгами. Вру – один магический кристаллик оставил себе, уж больно приятный он на ощупь. Включил – работает, отошел на пару шагов – не заметно.

И кого я обманываю? Я старался, но симметрия явно нарушена. В одном месте каркас совсем искривился. В общем, мама заметит, честное слово.

Еле дождался ее с работы, ходил за ней прилипалой и даже съел все кабачковые оладьи на ужин, хотя есть мне совсем не хотелось. Уф, сегодня не заметила, осталось продержаться двести тридцать дней до нового года, а там, авось, произойдет чудо и все само собой склеится.

Ночью чувствовал себя йогом – спал будто на гвоздях. Поэтому утром мне казалось, что я весь в синяках. Вчера совсем забыл, что сегодня суббота и мама будет дома целый день. А значит, будет и уборка с протираанием люстр и бра. То есть того, что от него осталось. Обеда ждать невыносимо – ложь отложились в коленках и не дает нормально ходить. А ребята мячик во дворе уже час пинают. Мама с уборкой не торопится, она достала швейную машинку и села перешивать наволочки. Я подошел к ней после второй.

– Мам, я вчера бра разбил. Не сильно, но есть немножко.

Голоса хватило ровно на десять слов, после чего я умолк, казалось, на веки вечные. Внутренний йог проглотил очередную порцию огня и поджег мне щеки.

– Пошли посмотреть, – выдохнула мама.

По выражению ее лица невозможно было понять, что сейчас будет. Мама осмотрела бра, спросила, куда я дел осколки и не забрал ли себе для игр парочку.

– Нет, все выбросил, – естественно соврал я.

– Ну и ладно. Бывает, – ответила мама. – Хорошо, что правду сказал. А то, помнишь, что было в притче о пастухе-вруне?

– Помню, – ответил я сущую правду, сжимая в кармане хрустальную завитушку.

– Иди гуляй, – окончательно простила меня мама.

С легкой душой я и побежал на улицу – синяки и колени у меня резко перестали болеть.

Видик

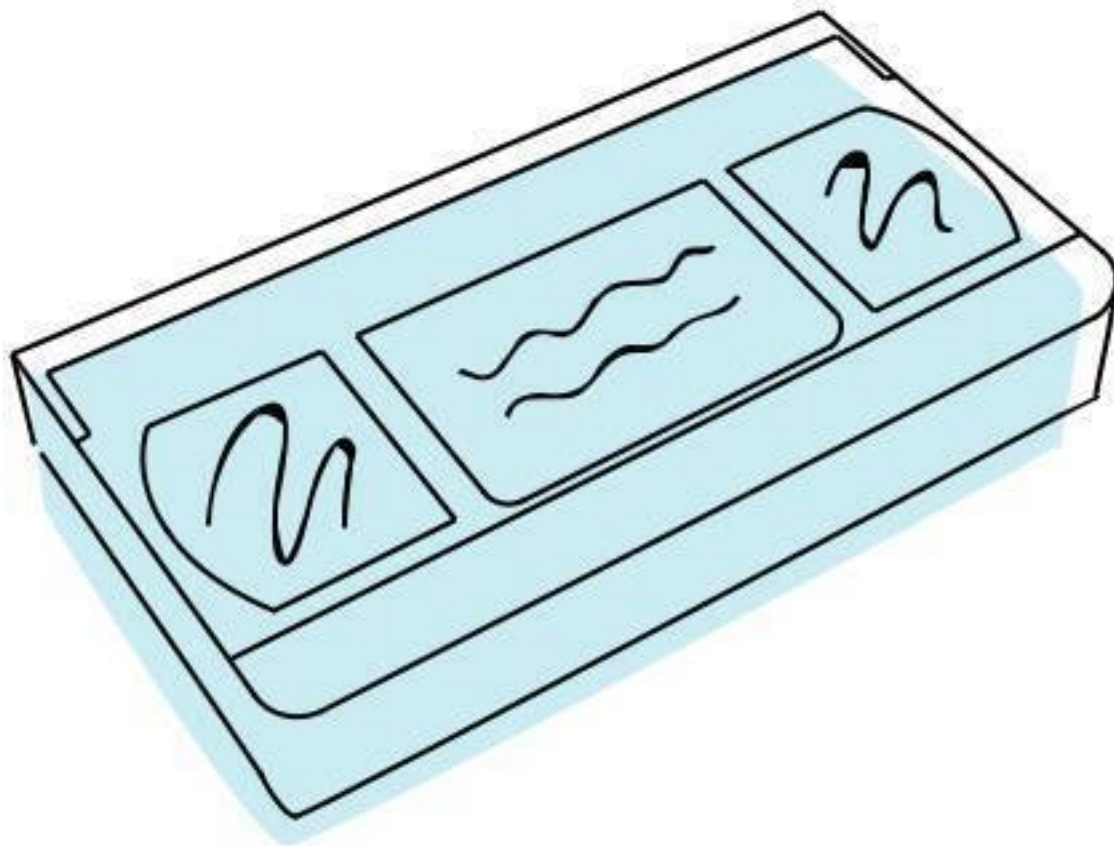
Компьютера у меня нет. В смысле, своего собственного. И умнофона пока тоже. Это потому, что мама вычитала, что дяди из «Гугла» разрешают своим детям без спроса пользоваться сложной электроникой только после двенадцати. И не часов, а лет.

До двенадцати мне жить и жить, а радоваться жизни хочется сейчас. Славик, мой лучший друг, тоже так думает, поэтому обещал показать мне «кое-что покруче умнофона». Свой видик. В смысле, их общий домашний видик. Эта штуковина у моих родителей тоже когда-то была. Точнее, и сейчас есть: в подвале под банками. И кассеты имеются.

Ту самую (свою первую!) кассету я как раз там нашел, под засохшей морковкой. «Воруй, пока можешь» называется. Показал ее папе, а он мне:

– Это взрослый фильм. Видишь, написано, мелодрама.

И положил ее в тумбочку. Папа у меня такой доверчивый. Думал, наверное, что поверю на слово. Но надписи на кассете я поверил почему-то больше – не зря ведь режиссеры название придумывали. В общем, кассету я-таки стащил. Потому что мимо проходил и мог.

Славик как раз в гости пригласил – с пустыми руками не пойдешь. Он напротив живет, и ему повезло – их видик всего-то подставкой под цветы служил. Но вчера в школе он проговорился, что его батя цветы убрал и подключил его к телевизору.

– Мы вчера целый вечер фильм про школу смотрели, – объяснял мне Славик на перемене. – Родители там школьников были и стихи читали. Мамка плакала. Я не досмотрел, в общем.

Тут мой план, в котором я прихожу к Славику и мы смотрим фильм про воров, и склеился.

Сказать, что я обрадовался, когда увидел этот агрегат, значит, ничего не сказать. Шесть кнопок – и мир нараспашку. Шесть самых необходимых английских слов большими белыми буквами. Да что мелочиться – портал во взрослую киношную жизнь.

– Так, – начал Славик. – От дивана до видика два шага, считай – две секунды. От дивана до двери – шесть, значит, секунд пять.

– Ну, вроде того.

– Еще пять на то, чтобы достать и спрятать кассету и пульт и вернуться обратно, – продолжает свою математику Славик. – И того у нас одиннадцать секунд, пока батя будет копаться в замке и поймет, что ключи вставлены изнутри.

– Значит, я на кнопках, а ты на дверях? – переспросил я, когда мы наконец уселись на край дивана, готовые в любой момент ринуться заметать следы.

– Ну. Батя только в пять придет, мамка у бабули, – подытожил Славик и щелкнул кнопку. – Ты только по порядку выключай: сначала на квадратик жми, потом на подчеркнутый треугольник и вот эту красную в конце.

Он хотел сказать что-то еще, но тут гнусавый голос проговорил:

«Чикаго пасифик интертэймент представляет...» Следующие два часа пятнадцать минут мы смотрим на взрослую жизнь мексиканских братьев-близнецов. На словах «когда станешь ты старым и дряхлым, забывающим все стариком» мы со Славиком переглядываемся.

– Мелодрама, – поясняю я.

– Ааа, – почти понимает Славик.

Славин батя опоздал на полчаса. Но и мы не рассчитали заразности мексиканской жизни и погнали фильм сначала. Какая нужная эта кнопка «плэй»!

В пять тридцать у входной двери звякнули ключи. Славик рванул в прихожую, а я вместо квадрата нажал на вертикальное «равно» – и картинка с перекошенным лицом замерла. Секунда потеряна. Дальше по инструкции: подчеркнутый треугольник и красная. В это время Славик уже открывал дверь.

– А мы тут с Лехой... сидим.

– А чего ключи не достал?

– А если чужой кто, – по-взрослому ответил Славик. – Дверь-то не железная.

– Ну ладно. Сидите дальше.

Славин батя пошуршал пакетами и заглянул в комнату.

– Привет, Леш. Приводи к нам папу с мамой. Мы видик подключили, посмотрим что-нибудь из старенького.

– Хорошо, – отозвался я, сидя на теплой кассете.

Родители, конечно, пошли в гости к Славкиным предкам. А мы со Славиком решили остаться у меня дома и обсудить увиденное. Мама почему-то вернулась домой в слезах.

– Мелодрама, – пояснил папа, трясая кассетой, и улыбнулся.

После этого похода родители два дня не унимались. Папа то и дело напевал:

«Когда станешь ты м-м-м м-м, забывающим все стариком, упадешь ты в огромную лужу и ногу сломаешь при том».

Мама от этих слов смеялась, сгибаясь пополам, замирала в таком положении, пока ее щеки не становились красными.

Вот она, сила кнопочных устройств: кого-то взрослым делает, а кого-то в детство возвращает.

Пойду узнаю у Славика, куда подвальные банки можно сдать и как правильно морковь утилизировать. Видик нужно непременно реанимировать, чтобы мама чаще так смеялась.

Может, тогда папа поймет, что я вполне готов ко взрослым фильмам от «Чикаго пасифик интертэймент»! И перестанет наконец мычать на словах, до которых мне жить и жить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.